

*Посвящается Стивену Хокингу, который
всех нас научил кое-чему о чёрных дырах*

ПРОЛОГ

Истории часто рассказывают о хорошем человеке, который совершил Плохой Поступок, и эта история — не исключение.

Герой *нашей* истории — Харрисон, причём герой во всех смыслах этого слова. Потому что прежде чем мы начнём, я хочу пояснить: сердце у Харрисона было огромное.

Он беспокоился о судьбе тропических лесов, регулярно приносил своей маме завтрак в постель и всегда делился игрушками с младшей

сестрёнкой, Ланой (несмотря на то, что она часто теряла их, ломала или пыталась смыть в унитаз). Харрисон был добр к остальным ребятам в школе, даже к Гектору Бруму, который был слегка задирист и однажды нарочно толкнул Харрисона, а потом сказал учительнице, мисс Балоган, что это вышло случайно.

И Харрисон был честным. Если он разбивал вазу — например, случайно сшибая её с полки во время игры в Беара Гриллса, — он в этом признавался. Он никогда не воровал в магазинах, не жульничал в Монополии и не пробирался в цирк без билета. Каждую новую для себя еду он пробовал, не жалуясь, трижды, всегда держал за руку взрослого, когда переходил дорогу, и иногда даже аккуратно складывал одежду перед сном вместо того, чтобы просто швырнуть её на пол.

Иногда.

Поэтому я так и слышу ваш вопрос: если

Харрисон был таким хорошим, какой же Плохой Поступок он мог совершить?

Что ж, видите ли, хоть Харрисон и был добрым, честным, хорошим и щедрым, у него имелся один БОЛЬШОЙ недостаток. Он не мог сдерживать гнев.

Большую часть времени он вёл себя очень хорошо. Но от случая к случаю что-нибудь начинало его здорово раздражать. И тогда... что ж, тогда он начинал Психовать.

— *Ы-ы-ы-ыр-рр-рх-х-х-х-х!* — ужасно недовольно стонал Харрисон. Он опускал голову, словно собирающийся атаковать бык. Его щёки краснели, лоб наморщивался, глаза прищуривались, а челюсти он стискивал так крепко, что было просто удивительно, как у него не ломался зуб-другой.

— Код Красный! — кричал в таких случаях его папа: это было его родительское обозначение для Харрисоновых вспышек гнева.

— НЕ ГОВОРИ ЭТО! — вопил Харрисон.

— Да, определённо Код Красный, — соглашалась его мама, убирая хрупкие предметы подальше.

— А-А-А-А-АР-Р-Р-Р-РГ-Г-Г-Г-ГХ-Х-Х-Х-Х! — орал Харрисон. — НЕНАВИЖУ, КОГДА ВЫ ТАК ГОВОРИТЕ!

С этого момента никто не мог успокоить Харрисона, пока он не выматывался сам.

— *Ы-Ы-Ы-Ы-ЫР-Р-РГХ!* — иногда восклицал он, бросаясь на пол и дрыгая ногами, отчего вертелся кругами, как брейкдансер.

— ПОЧЕМУ МЕНЯ НИКТО НЕ СЛУШАЕТ??!! — иногда голосил он, убегая в кусты и яростно их колошматя.

— Я ХОЧУ ДРУГУЮ СЕМЬЮ!! — иногда ревел он, захлопывая дверь в свою комнату и баррикадируя её всеми до единой игрушками.

Стоит отметить, что вспышки гнева у Харрисона случились не потому, что он был по-настоящему злой, но потому что его что-то беспокоило, а значит, в большинстве случаев окружающие его взрослые — родители, например, или учителя — вроде как относились к этому с пониманием. Они ждали, пока истерика закончится, а потом пытались выяснить, что же его так расстроило, чтобы помочь ему это исправить. А потом всё опять вставало на свои места.

Эта история не про один из таких случаев. Она начинается с вечеринки в честь дня рождения и... что ж, думаю, лучше я просто начну рассказывать. Устраивайтесь поудобнее, потому что история эта весьма захватывающая, и она навсегда поменяла жизнь Харрисона.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечеринка в честь дня рождения Гектора Брума беспокоила Харрисона несколько недель.

Гектор Брум был одним из тех людей, которые нравились Харрисону меньше всего. Он был одним из самых больших ребят в их классе и вечно цеплялся к Харрисону. Например, если Харрисон придумывал на детской площадке какую-нибудь игру, Гектор просился присоединиться, а потом менял правила так,

чтобы Харрисон не смог играть. Или, если они играли в футбол, он ставил Харрисону подножки или отпихивал его от мяча.

Но хуже всего была его резинка.

Это было идеальное оружие: быстро пользоваться, легко прятать. Когда меньше всего ожидаешь, вдруг чувствуешь резкий щелчок резинки по руке, шее или ноге и в следующий миг уже катаешься по полу от боли.

Одна только *мысль* о том, что придётся идти на вечеринку к Гектору, нервировала Харрисона. Но туда собирался весь класс, и Харрисон не хотел оставаться в стороне, когда в понедельник все будут обсуждать праздник, так что выбора у него не было.

Единственное, что делало посещение вечеринки Гектора Брума относительно сносным, так это её тема: космос. Потому что Харрисон *обожал* всё связанное со звёздами и планетами. Кроме того, Гектор всю неделю

хвастался, что его родители пригласили самую настоящую астронавтку, чтобы она развлекала гостей. Звали астронавтку Шелли. Она приехала в гости к своей бабушке, которая работала регулировщицей дорожного движения у школы, и Брумы немедленно позвали её на праздник к их драгоценному сыночку.

Харрисону не терпелось с ней познакомиться. Она ведь бывала в настоящем космосе!

Праздник начался довольно весело. По всему залу были развешаны космические декорации, а ещё родители Гектора заказали огромный торт, украшенный серебристым космическим кораблём, врезающимся в красную планету, и зелёным инопланетянином с четырьмя глазами.

Все пришли в костюмах. Харрисон нарядился космонавтом, Персефона Бринкуотер — инопланетянкой, Чарли Нвосу — падающей